

УДК 347.73

ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ПРЕКРАЩЕНИЯ И ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОЕКТЫ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

© 2024 г. Н. В. Козлова*, С. Ю. Филиппова**

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

*E-mail: kozlovanv@mail.ru

**E-mail: filippovasy@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.04.2023 г.

Аннотация. Авторы рассматривают особенности правового режима официальных документов и их проектов. В статье предлагается понятие произведения как объекта авторского права, выделяются признаки произведения. Авторы обосновывают причины отсутствия правовой охраны в отношении сообщений информационного характера, произведений народного творчества, официальных документов, государственных символов и знаков. На основе исследования юридической доктрины и судебной практики, авторы выделяют правовые режимы проектов официальных документов, определяют условия правомерного использования таких проектов. Авторы приходят к выводу, что в случае направления проекта официального документа в уполномоченный орган с момента начала использования проекта происходит удвоение объекта. После принятия официального документа уполномоченным органом такой документ выбывает из правовой охраны и не признается объектом авторского права. Авторы отмечают, что изъятие из правовой охраны официальных документов не исключает возможности создания на их основе охраняемых произведений, в частности, составных, производных произведений (сборники, переводы и пр.), на которые возникает самостоятельное авторское право составителей, переводчиков и иных лиц.

Ключевые слова: произведение, авторское право, проект официального документа, информационное сообщение, официальный документ, произведение народного творчества, фольклор, герб.

Цитирование: Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. Проблемы возникновения, прекращения и защиты авторских прав на проекты официальных документов // Государство и право. 2024. № 2. С. 99–109.

Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем». Статья подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс».

DOI: 10.31857/S1026945224020103

PROBLEMS OF OCCURRENCE, TERMINATION AND PROTECTION COPYRIGHT FOR DRAFTS OF OFFICIAL DOCUMENTS

© 2024 N. V. Kozlova*, S. Yu. Filippova**

Lomonosov Moscow State University

*E-mail: kozlovanv@mail.ru

**E-mail: filippovasy@yandex.ru

Received 07.04.2023

Abstract. The authors consider the peculiarities of the legal regime of official documents and their drafts. The article proposes the concept of a work as an object of copyright, highlights the features of the work. The authors substantiate the reasons for the lack of legal protection in relation to information messages, works of folk art, official documents, state symbols and signs. Based on the study of legal doctrine and judicial practice, the authors identify the legal regimes of draft official documents, determine the conditions for the lawful use of such projects. The authors conclude that in the case of sending a draft official document to the authorized body, the

object is doubled from the moment the project begins to be used. After the adoption of an official document by the authorized body, such a document is excluded from legal protection and is not recognized as an object of copyright. The authors note that the withdrawal of official documents from legal protection does not exclude the possibility of creating protected works on their basis, in particular, composite, derivative works (collections, translations, etc.), for which an independent copyright of compilers, translators and other persons arises.

Key words: work, copyright, draft official document, information message, official document, work of folk art, folklore, coat of arms.

For citation: Kozlova, N.V., Filippova, S. Yu. (2024). Problems of occurrence, termination and protection copyright for drafts of official documents // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 99–109.

The research was carried out within the framework of the Program for the development of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Mathematical methods of analysis of complex systems”. The article was prepared using the ATP “ConsultantPlus”.

Согласно п. 6 ст. 1259 ГК РФ¹ не являются объектами авторских прав официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований. В частности, не признаются объектами авторского права нормативные правовые акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, их официальные переводы. Можно ли считать, что официальные документы не являются произведениями?

Для ответа на этот вопрос нужно выяснить, **что представляет собой произведение и сопоставить признаки официального документа с признаками произведения.**

Поиск ответа на этот вопрос осложняется тем, что право, являющееся социокультурным феноменом, отражает национальные особенности развития культуры и общества. Частное право связано с обыденным правосознанием. Именно частное право в первую очередь основано на глубинном чувстве права, присущем народу, т.н. народном духе. Поэтому выглядит весьма сомнительной идея о целесообразности поисков аналогов понятия произведения, равно иных понятий, используемых в области частного права в недрах зарубежных правовых систем. Основанные на иных системах ценностей, зарубежные понятия чаще всего оказываются нерелевантными отечественным реалиям. Как отмечается в п. 4 Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», «традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство,

нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»².

Представляется неприемлемым для российской правовой системы бездумное копирование институтов и понятий, разработанных в правовых порядках других государств, поскольку они основаны на иных системах ценностей³. Ситуация усугубляется в контексте текущего геополитического кризиса и признания большинства государств, к правовым порядкам которых принято апеллировать в научных работах, «недружественными»⁴. В частности, в этот перечень включены государства — члены Европейского Союза, Соединенное Королевство (включая коронные владения Британской короны и Британские заморские территории), США. Использование правовых решений, найденных в Китайской Народной Республике, в «дружественных» государствах, сформированных на базе бывшего СССР, не всегда имеет практический полезный эффект в силу социокультурных различий, экономических, политических, социальных и иных особенностей правовых порядков.

Деструктивное идеологическое воздействие на граждан Российской Федерации становится угрозой национальным интересам нашего государства. В этой связи особенно важно опираться на достижения именно отечественной науки гражданского права.

Отметим, что Гражданский кодекс РФ не определяет понятие произведения. В ст. 1259 ГК РФ содержится перечень объектов авторских прав, в который

² СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

³ Об этом см., напр.: Суханов Е.А. О преподавании гражданского права в современных условиях // Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России. Избр. труды 2008–2012. М., 2013. С. 468, 469.

⁴ См.: распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СЗ РФ. 2022. № 11, ст. 1748.

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1), ст. 5496.

включено литературное произведение. Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения (п. 1 ст. 1259). Указание *отрицательных* признаков («независимо от достоинств», «независимо от назначения», «независимо от формы») вряд ли приближает к пониманию сущности явления. Для определения понятия необходимо выделить *положительные* признаки, то есть указать на то, *что имеется у некоей сущности*, чтобы ее можно было считать произведением. Желательно определить *родовое понятие*, к которому относится произведение, выделить *видовые отличия* рассматриваемого понятия. Применительно к понятию произведения решение этих задач представляется непростым.

По мнению Я.А. Канторовича, объектом авторского права является продукт духовного творчества, облеченный в определенную форму и предназначенный к обращению в обществе. Отличие между отдельными видами заключается в различных способах осуществления в них умственной деятельности автора. В литературном произведении духовная деятельность выражается словами, в музыкальном произведении — посредством звуков, в художественном произведении — при помощи красок и др.⁵

Понятие «продукт духовного творчества», избранное в качестве родового понятия, само по себе является в значительной степени неопределенным по своему содержанию. Отсылки к понятиям «дух», «творец» имеют религиозную подоплеку, что вряд ли приближает к раскрытию сущности произведения. Ни понятие «дух», ни понятие «творец» не нашли точного, конвенционно приемлемого описания в философии или правовой науке. Кроме того, отсылки к экзистенциальной сущности («дух»), к теологическим понятиям вряд ли приемлемы для определения юридических понятий и построения правовых теорий.

В.И. Серебровский под произведением понимал «совокупность идей, мыслей, образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения»⁶. Как видим, в качестве признаков выделены: а) наличие содержания

в виде идей, мыслей, образов; б) результат творческой деятельности; в) выражение в форме, доступной для восприятия человеческими чувствами; г) воспроизводимость. В данном определении менее выражены теологические начала, понятие «дух» не используется.

По мнению В.Я. Ионаса, произведение — это отражение действительности, являющееся синтезом новых идей (понятий или образов), выраженным в объективной форме, содержащим решение задачи познания и преобразования человека, общества или природы⁷.

Исходя из этого определения, можно указать следующие признаки произведения: 1) оно содержит отображение человеком действительности; 2) представляет собой синтез, то есть объединение в целое разнородных идей, понятий, образов; 3) имеет объективную форму выражения, 4) решает утилитарные задачи познания или преобразования человека, общества или природы. Приведенное определение более подходит к научному произведению, нежели к художественному (например, к фантастическому роману), а тем более к произведению изобразительного искусства.

Представляется, что приведенные понимания произведения не находят отражения в действующем законодательстве и не вполне релевантны текущей ситуации. Весьма затруднительно обнаружить названные в литературе признаки у любого произведения, например музыкального. В частности, как прямо следует из ст. 1259 ГК РФ, авторское право не распространяется на идеи, концепции, методы и пр. Для признания явления произведением первоначально не содержание — идея, а ее выражение: идея должна быть облечена в форму, именно форме дается правовая охрана.

Понятие творчества нельзя считать определенным. Исходя из правовых позиций Верховного Суда РФ, при отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что таковым является только тот результат, который *создан творческим трудом*. При этом само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом⁸. Как видим, **Верховный Суд РФ не отвечает на вопрос о том, что есть творчество, однако противопоставляет творчество новизне,**

⁵ См.: Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: Новый закон 20-го марта 1911 г., с историческим очерком и с разъяснениями, извлеченными из мотивов Редакционной Комиссии по составлению проекта Гражданского Уложения, объяснительной записки к проекту Министра Юстиции и дебатов в Государственной Думе и Государственном Совете. СПб., 1911. С. 105, 106.

⁶ Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 32.

⁷ См.: Ионас В.Я. Произведение творчества в системе советского гражданского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1966. С. 7.

⁸ См.: п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 7.

уникальности и оригинальности, не рассматривая их в качестве непереносимых признаков результата творческой деятельности.

К сожалению, на данном этапе развития юридической науки не представляется возможным дать определение творчества или хотя бы обозначить некоторые границы этого понятия. Определения, которые предложены в науке, вряд ли можно считать приемлемыми. Как отмечает Н. В. Щербак, в советской доктрине творчество рассматривалось как познание нового, ранее неизвестного; деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся принципиальной неповторимостью, оригинальностью и уникальностью. Признавалось, что творческая деятельность дает результат, причем произведение выступает не как материальный, а как идеальный объект. Различалась субъективная и объективная новизна творческого результата. Субъективная новизна рассматривалась как неожиданность, неизвестность полученного результата для самого создателя. Под объективной новизной понималась неизвестность полученного творческого результата не только для лица, получившего результат, но и для остальных лиц⁹. Одно из известных определений творчества как выхода мышления личности за рамки принятой нормы, т.е. обыденного¹⁰, вызывает вопросы, что такое «обыденное», чем является «принятая норма». Равным образом, множество вопросов вызывает определение творчества как продуктивной мыслительной деятельности, приносящей нетривиальный результат¹¹. Какой результат следует считать «нетривиальным»? Очевидно, что критерии творчества весьма размыты. Неопределенность ключевого для понятия произведения признака предопределяет проблемы теоретического и практического характера.

В современной литературе высказывается сомнение в части допустимости считать произведением **совокупность идей и образов**. Отмечают, что «образы, ассоциации и субъективные понятия и не могут быть предметами правовых отношений: требовать от слушателей, зрителей возникновения одинаковых образов и ассоциаций равносильно указу: иметь всем одинаковый вес, рост, ум и прочие субъективные характеристики»¹². Делают предположение, что главным признаком произведения, характерным

для любых форм произведения, является его соответствие общему критерию — воплощению в произведении творческого замысла автора¹³. При этом указывают, что критерий творчества должен определяться исходя из комплексного (объективно-субъективного) подхода¹⁴.

В отношении **новизны** справедливо замечание, что абсолютная новизна произведения в принципе недостижима. Поэтому вводится понятие **существенной новизны**, под которой понимается проявление творческой самостоятельности автора, использование значительного количества новых элементов в произведении. Как замечает Н. В. Щербак, невозможно требовать от автора, чтобы содержание произведения было совершенно новым, поскольку на каждого писателя большое влияние оказывают среда, в которой он живет, а также ранее созданные работы аналогичной тематики¹⁵.

Как отмечается в литературе, произведение должно быть выражено в объективной форме таким образом, чтобы стать доступным для восприятия человеческими чувствами, для его внешней оценки и последующего воспроизведения в той же или иной форме¹⁶. Таким образом, для признания явления произведением оно должно быть **восприимчиво во внешнем мире**.

Однако вряд ли можно согласиться с категоричным требованием воспроизводимости произведения. Например, устные выступления (лекции, доклады и пр.), перфомансы, пантомимы существуют как произведения, хотя они невоспроизводимы. Запись подобного произведения представляет собой изменение его формы или создание иного объекта права (к примеру, может быть создано аудиовизуальное произведение, передача в эфир, фонограмма и пр.).

Полагаем, что одним из важных признаков произведения следует признать **волю автора считать продукт своей деятельности именно произведением**. В этом проявляется особенность создания произведения юридическим поступком. Только автор знает, когда именно произведение завершено, что из промежуточных вариантов подлежит уничтожению, а что — сохранению для продолжения процесса творчества.

⁹ См.: Щербак Н. В. Экзистенциальные особенности гражданско-правового режима объектов авторского права и смежных прав // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 99–134.

¹⁰ См.: Богоявленская Д. Б. О методе «креативное поле» // Новые исследования в психологических науках. 1971. № 1.

¹¹ См.: Гут Р. О творчестве в науке и технике // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 130.

¹² Штенников В. Н. Произведения культуры как объекты авторского права // Биржа интеллектуальной собственности. 2011. Т. 10. № 7. С. 17.

¹³ См.: Копылов А. Ю. О понятии произведения литературы как объекта авторских прав // Интеллектуальные права: вызовы 21-го века: материалы Междунар. конф., Томск, 14–16 ноября 2019 г. / под ред. Э. П. Гаврилова, С. В. Бутенко. Томск, 2019. С. 79.

¹⁴ См.: Копылов А. Ю. Основные квалификационные признаки произведения как объекта авторского права // Вопросы рос. и междунар. права. 2019. Т. 9. № 10–1. С. 110.

¹⁵ См.: Щербак Н. В. Указ. соч.

¹⁶ См.: Копылов А. Ю. Основные квалификационные признаки произведения как объекта авторского права. С. 110.

Другим признаком произведения является его *создание конкретным физическим лицом (лицами)*. Произведение есть продолжение личности автора, в нем находят свое выражение его жизненная позиция, взгляды, убеждения. Как справедливо замечает М.Н. Малеина, реализация личного неимущественного права направлена на выявление, развитие и (или) сохранение индивидуальности личности¹⁷. Автор приобретает на свое произведение ряд личных неимущественных прав: право авторства, право на имя, право на обнародование, право на неприкосновенность, право на отзыв и др. В них проявляется личность автора. Поскольку личные неимущественные права могут принадлежать лишь человеку, автором может быть только человек. Для признания созданного творческого результата произведением необходима конкретизация его создателя (создатель). Авторское право является субъективным интеллектуальным правом, поэтому должно принадлежать конкретному субъекту (субъектам) права.

Названные проблемы с выделением признаков произведения вызывают сложности квалификации в отношении официальных документов государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований; государственных символов и знаков; произведений народного творчества (фольклор), не имеющих конкретных авторов; сообщений о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер. Если в части последнего названного вида можно предположить, что причиной непризнания сообщений информационного характера в качестве объектов авторского права является отсутствие *признака творчества*, то в остальных случаях явных дефектов данные объекты не имеют. Вероятно, непризнание их объектами авторского права вызвано политико-правовыми причинами. Для произведений народного творчества такой причиной является, как ни странно, отсутствие (неизвестность) конкретного автора. При условии допустимости обнародования произведения анонимно, сама по себе неизвестность автора окружающим не исключает правовой охраны произведения. С произведениями народного творчества проблема состоит в том, что такие объекты не отвечают признаку конкретизации автора (авторов), что исключает возможность признания их в качестве объектов авторского права, даже несмотря на наличие в них всех остальных признаков такого объекта.

Сходным образом дело обстоит с официальными документами государственных органов (органов местного самоуправления).

¹⁷ См.: Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 40.

Как отмечается в литературе, объекты, носящие официальный, государственный (муниципальный) характер, полностью соответствуют признакам произведения, но имеют общую особенность: они должны использоваться в соответствии со специальными предписаниями, широко и беспрепятственно распространяться. Порядок использования этих объектов не может определяться или ограничиваться принявшим их органом или тем органом, от которого они исходят. Иными словами, их правовой режим «несовместим» с правовым режимом объектов авторского права. Из этого делается вывод, что в связи с официальным принятием закона все авторские права на такой объект (имущественные и личные) прекращаются, «погашаются»¹⁸.

С такой позицией вряд ли можно согласиться применительно ко всем официальным документам. Официальный документ является результатом деятельности государственного органа в процессе реализации его компетенции. В работе органов задействовано множество людей, которые участвуют в работе над текстом: его создании, исправлении, редактировании, затем обсуждении, одобрении, принятии, подписании и пр. В силу всеобщей грамотности, чиновники, участвующие в работе над официальным документом, исправляют текст, вписывают в него разные добавления, в литературе именуемые «теневыми поправками»¹⁹. Невозможно установить конкретных физических лиц — авторов официального документа. Поэтому у таких документов, как и у произведений народного творчества, нет конкретизированного субъекта, личность которого нашла бы в таком произведении свое выражение. Подобные документы исходят от Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. *Все названные субъекты не признаются авторами произведений, поскольку не являются людьми.*

В отличие от официальных документов, являющихся продуктом деятельности неопределенных лиц, то есть не имеющих конкретного автора, государственные символы и знаки — гербы, флаги, ордена, денежные знаки и пр. вряд ли могли нарисовать и дорисовывать случайные чиновники — работники государственных органов. Представляется справедливым тезис Э.П. Гаврилова и В.И. Еременко, что *режим произведения как объекта авторского права несовместим с назначением таких объектов*. В отличие от текстового официального документа с «теневыми поправками», у названных объектов точно есть конкретный автор — человек, творческим

¹⁸ Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009 // Режим доступа СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016. С. 24.

трудом которого были созданы эти объекты. Изъятие данных объектов из сферы распространения авторского права обусловлено политико-правовым решением: утилитарным удобством их использования. В этом случае исключительное право автора и его личные неимущественные права приносятся в жертву во имя общего блага.

Судьба официальных документов и государственных символов от стадии их замысла до стадии прекращения правовой охраны в связи с непризнанием их объектами авторского права заслуживает особого рассмотрения.

Согласно ст. 1264 ГК РФ право авторства на проект официального документа, в том числе на проект официального перевода такого документа, а также на проект официального символа или знака принадлежит лицу, создавшему соответствующий проект (разработчику).

Возникает вопрос: как соотносится между собой признание права авторства на проект и непризнание права авторства на текст официального документа?

Исходя из буквального толкования ст. 1264 ГК РФ, существует несколько вариантов правового режима проекта. Во-первых, проект может быть разработан любым лицом по своей инициативе. Во-вторых, проект может быть разработан по заказу органа государственной власти (органа местного самоуправления). В зависимости от этого разработчик приобретает или не приобретает право обнародовать такой проект. Если разработчик создал проект по своей инициативе, он может обнародовать его без ограничений. Если проект разработан по заказу органа государственной власти (местного самоуправления), то в силу абз. 2 п. 1 ст. 1264 ГК РФ разработчик проекта вправе его обнародовать, если это не запрещено органом, по заказу которого разработан проект. Таким образом, обнародование проекта может быть запрещено заказчиком.

Если инициатор-разработчик принимает решение об обнародовании созданного им проекта, то правовой режим объекта зависит от выбранного способа обнародования. Различаются ситуации, когда проект: **1) обнародован разработчиком для использования соответствующим органом; 2) направлен разработчиком в соответствующий орган; 3) обнародован без специального указания и назначения.** Последняя категория специально в ст. 1264 ГК РФ не называется, но ее существование предполагается, исходя из логики построения текста статьи.

Не вполне понятно, как на практике идентифицировать первую группу проектов. Иначе говоря, **как именно должны маркироваться проекты,** обнародованные разработчиком для использования органом государственной власти (местного

самоуправления), чем они отличаются от проектов третьей группы.

Неопределенность правового режима проекта приводит к судебным спорам. Так, гражданин обратился в суд с иском к Ассоциации «Национальное объединение корпоративных секретарей» (далее — Ассоциация НОКС) о признании права авторства истца на произведение — проект профессионального стандарта «Специалист по корпоративному управлению — корпоративный секретарь». Истец также просил суд обязать ответчика: 1) отозвать из Минтруда России проект стандарта как незаконно направленный на рассмотрение и согласование в федеральный орган исполнительной власти; 2) прекратить нарушение авторских прав истца, а именно: запретить дальнейшую публикацию и использование любым способом указанного проекта профессионального стандарта, в том числе путем направления проекта на согласование, рассмотрение и утверждение в Минтруд России, в иные государственные органы исполнительной власти, в Центральный банк РФ, общественные, коммерческие и некоммерческие организации и учреждения от имени Ассоциации НОКС. Кроме того, истец просил суд взыскать в его пользу с ответчика как виновника нарушения авторского права вознаграждение в размере 175 000 руб., составившее неполученный истцом доход в форме упущенной выгоды, 10 000 руб. в качестве компенсации морального вреда.

Как было установлено судом, в апреле 2006 г. Ассоциация НОКС осуществила выбор исполнителя для разработки проекта профессионального стандарта «Специалист по корпоративному управлению — корпоративный секретарь», которым стал Фонд ИФРУ. В апреле 2014 г. Фонд ИФРУ на сайте программно-аппаратного комплекса «Профессиональные стандарты» Минтруда России зарегистрировал уведомление о разработке проекта профессионального стандарта «Корпоративный секретарь» с указанием в нем ответственного исполнителя-разработчика, которым был истец — гражданин. После этого Фонд ИФРУ и ООО НОКС заключили Соглашение о сотрудничестве, предметом которого стала подготовка, разработка проекта профессионального стандарта «Корпоративный секретарь». Условиями соглашения была предусмотрена оплата частями, были предоставлены материалы для разработки проекта. После получения проекта он был доработан с учетом полученных в ходе обсуждения замечаний заказчика, затем направлен на согласование в Минтруд России, утвержден и официально размещен на сайте без указания имени автора. По мнению истца, было нарушено его право признаваться автором произведения, а в проект нельзя было вносить изменения без согласия автора. Разрешая спор на основании п. 2 ст. 1264 ГК РФ, суд указал, что

при подготовке официального документа на основе соответствующего проекта в него могут вноситься дополнения и изменения по усмотрению государственного органа, органа местного самоуправления, осуществляющих подготовку официального документа, разработку официального символа или знака. После официального принятия к рассмотрению государственным органом, органом местного самоуправления проект может использоваться без указания имени разработчика. В связи с этим суд не нашел нарушений прав истца и в иске отказал²⁰.

При рассмотрении другого спора перед судом встал ряд теоретических вопросов, касающихся правового режима проекта. Во-первых, вопрос о том, что такое «проект». Во-вторых, как именно должна выражаться воля автора на использование его произведения как проекта. В-третьих, в какой именно момент прекращается правовая охрана авторских прав разработчика в отношении созданного им произведения. Существо спора состояло в следующем. В 2016 г. гражданин М.А. Резвых решил создать «дизайн-код», т.е. свод рекомендаций о размещении вывесок на здании и наружной рекламы. Для создания «дизайн-кода» он привлек своих знакомых, а именно дизайнеров Сергея Иванова и Дениса Торопова, которые занимались графикой. В ноябре 2017 г. он опубликовал рабочую версию «дизайн-кода» на своей странице в социальной сети под псевдонимом Max Rezvykh с пояснением, что направляет ее «для народного обсуждения». В начале мая 2020 г. М.А. Резвых увидел на сайте администрации ГО «Город Чита» свой «дизайн-код». Как установил суд, в период с 17 апреля 2020 г. по 17 мая 2020 г. на сайте администрации города была размещена презентация «дизайн-кода» под названием «Дизайн-код, руководство по размещению вывесок на улицах Читы», автором которой являлся М.А. Резвых. Указанная презентация была направлена в администрацию города 21 мая 2020 г. неким гражданином Пономаренко, который нашел ее в социальной сети. Презентация была размещена на сайте администрации как пример направления работы по созданию дизайн-кода. Позднее данный текст презентации был дополнен и принят в качестве нормативного правового акта.

При рассмотрении данного спора суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в спорном произведении «Дизайн-код» реализуется определенный способ юридической техники изложения правил и рекомендаций — путем визуального изложения норм правового регулирования. Это произведение содержит визуальное изложение проекта императивных и диспозитивных правил,

предписывающих порядок размещения вывесок на территории города Читы. Исходя из этого суд признал, что произведения, которые направлены на установление правил, содержащих запрещающие, предписывающие и диспозитивные нормы поведения для неопределенного круга лиц, требующие властно-распорядительного установления уполномоченными органами, *являются проектами официального документа*. Как указал суд, авторство такого документа принадлежит лицу, создавшему соответствующий проект (разработчику). Разработчик проекта официального документа вправе обнародовать такой проект, при опубликовании проекта он вправе указать свое имя. Проект официального документа может быть использован государственным органом, органом местного самоуправления для подготовки соответствующего официального документа, разработки символа или знака без согласия разработчика, если проект обнародован разработчиком для использования этими органом или организацией либо направлен разработчиком в соответствующий орган или организацию. Суд также дал оценку высказыванию М.А. Резвых в интервью, опубликованном в одном из изданий: «Сейчас я выложил дизайн-код в сеть, чтобы каждый мог его изучить и высказать свои мнения и предложения. После этого я внесу все разумные изменения и попробую собрать когорту депутатов, которые могли бы превратить этот документ в закон». Суд апелляционной инстанции счел, что представленное произведение является воплощением идеи автора, содержащей отдельные концепции, подлежащие воплощению в правовые акты, через которые реализуются предложенные запреты, предписания и разрешения поведения. В силу п. 5 ст. 1259 ГК РФ произведения, содержащие идею и содержащие концепции реализации такой идеи, не относятся к объектам авторских прав, следовательно, на них не распространяется охрана интеллектуальных прав²¹.

Вряд ли можно согласиться с такой квалификацией произошедшего. Как представляется, чтобы произведение можно было считать проектом официального документа, *такое намерение должно быть ясно и недвусмысленно выражено автором произведения*. Нельзя путем толкования относить произведения к проектам официальных документов и придавать им соответствующий режим, например оценивая содержание произведения и находя в нем фразы, подобные правовым предписаниям. Если продолжать такую логику, то можно scomponовать текст официального документа из учебника гражданского права, считая, что поскольку авторских прав на официальный документ не возникает,

²⁰ См.: Решение Таганского районного суда города Москвы от 12.03.2018 по делу № 2-725/2018 // В официальных источниках опубликовано не было.

²¹ См.: Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2022 № 04АП-1701/2022 по делу № А78-6706/2020 // В официальных источниках опубликовано не было.

то использованный текст учебника тоже не охраняется авторским правом. Очевидна абсурдность такой логики. Где же граница свободного использования чужих произведения для формирования текстов официальных документов?

Поскольку в сравнении с режимом обычного литературного произведения правовой режим проекта нормативного правового акта является специальным, содержащим изъятия из обычного набора прав и правомочий, то признание объекта как имеющего данный режим может происходить в строго ограниченном числе случаев, перечень которых не подлежит расширительному толкованию.

Литературное произведение может рассматриваться в качестве проекта официального документа при наличии определенных условий. Во-первых, документ должен иметь *название, соответствующее одному из существующих видов официальных документов*, например: Федеральный закон, Постановление Правительства РФ, Указ Президента РФ, приказ, положение и пр. Это необходимо для того, чтобы можно было выявить волю автора, направленную на создание именно проекта официального документа.

Во-вторых, творчество автора должно быть направлено на создание проекта официального документа для последующего потенциального его принятия (утверждения) определенным органом в качестве официального документа. В документе должно прямо или косвенно содержаться указание на то, что разработчик считает свой текст *проектом официального документа*, а не шуткой, учебным заданием и пр. В частности, если в качестве учебной работы студент подготовил проект закона, выполняя домашнее задание по курсу, такое произведение по общему праву не имеет правового режима проекта официального документа. Поэтому, если преподаватель направит такое произведение в официальные инстанции без согласия студента, это будет являться нарушением исключительного права и личных прав автора произведения.

В-третьих, воля лица *по направлению* проекта официального документа в уполномоченный орган *должна быть прямо выражена*. Закон устанавливает порядок такого выражения воли. Так, согласно п. 2 ст. 1264 ГК РФ проект может *быть обнародован* разработчиком для использования определенным государственным органом.

Можно ли считать, что обнародование в социальной сети произведения с предложением обсудить этот документ является обнародованием проекта разработчиком для использования уполномоченным органом? Представляется, что ответ может быть отрицательным. Для того чтобы можно было говорить об обнародовании произведения с целью его использования государственным органом, такой орган должен быть прямо или косвенно поименован в письме или сообщении,

сопровождающем проект. Например, это может быть открытое письмо-обращение, размещенное в социальной сети или в СМИ с просьбой принять федеральный закон, проект которого приложен к письму.

Более явным способом выражения воли автора может быть *непосредственное направление проекта в соответствующий уполномоченный орган*. Это может произойти путем вручения документа уполномоченному лицу соответствующего органа, например, на личной встрече с субъектом законодательной инициативы; посредством почтового или электронного отправления, адресованного конкретному государственному органу или должностному лицу с указанием на то, что данный текст направляется *именно для использования в качестве проекта официального документа*.

Нельзя считать проектом официального документа произведения, сформированные лицом в качестве жалоб, обращений, заявлений, направленных в государственные органы для реализации субъективных прав конкретного лица или даже неопределенного круга лиц.

В рассматриваемом случае произведение «дизайн-код» не было направлено в Администрацию Читы для использования в качестве проекта официального документа²². Потому использование данного произведения без согласия его авторов являлось нарушением прав авторов этого произведения.

Представляет интерес следующее положение: «При подготовке официального документа, разработке официального символа или знака на основе соответствующего проекта в него могут вноситься дополнения и изменения по усмотрению государственного органа, органа местного самоуправления или международной организации, осуществляющих подготовку официального документа, разработку официального символа или знака» (абз. 2 п. 2 ст. 1264 ГК РФ).

Получается, что *правовая охрана прав автора в отношении проекта изначально существует, но в какой-то момент исчерпывается*.

Полагаем, что в случае, когда автор проекта направляет разработанный им документ в официальный орган, организацию или должностному лицу либо обнародует проект, указывая, что данный проект можно использовать для подготовки официального документа данным органом, организацией, лицом или иными субъектами, желающими использовать этот проект, происходит интересное правовое явление. Созданное автором произведение *не утрачивает признаков произведения*. Однако тот орган, организация, должностное лицо или даже неопределенный круг лиц, если это

²² См.: Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2022 № 04АП-1701/2022 по делу № А78-6706/2020 // В официальных источниках опубликовано не было.

указано автором при обнаружении его проекта, получает право использовать данное произведение. После официального принятия к рассмотрению проекта государственным органом, органом местного самоуправления или международной организацией проект может использоваться без указания имени разработчика (абз. 3 п. 2 ст. 1264 ГК РФ). По всей видимости, именно в этот момент исчерпываются права автора в отношении проекта в том варианте текста, который был представлен в соответствующий орган. При этом автор сохраняет все права в отношении проекта официального документа как произведения, может его публиковать, изменять, предлагать другим органам, продвигать в СМИ, если иное не установлено соглашением с заказчиком, по заданию которого разработан такой проект.

Как видим, с момента направления проекта в уполномоченный орган происходит удвоение объектов. Один из объектов — произведение «проект официального документа» — сохраняет прежний режим. Второй объект — пока еще тоже «проект официального документа» — может использоваться в деятельности государственного органа (органа местного самоуправления). Он может направляться на экспертизы, в него могут вноситься любые изменения без согласия автора, имя разработчика первоначального проекта более не указывается. После принятия официального документа уполномоченным органом, такой документ *выбивает из правовой охраны* и не признается объектом авторского права (п. 6 ст. 1259 ГК РФ). Согласие автора на принятие или на дальнейшие его изменения не требуется. Вряд ли можно предположить, что Президент РФ перед тем, как подписать принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации закон, разыскивает авторов законопроекта и спрашивает их согласие на подписание закона, который именно в этот юридический миг станет официальным документом. Очевидно, что лицо, создающее проект федерального закона и представляющее его в соответствующий орган публичной власти или лицу, наделенному правом законодательной инициативы, осознает возможную судьбу этого проекта. Такое предоставление само по себе является выражением распоряжения судьбой проекта, предполагающего возможное уничтожение объекта.

Возникает еще один интересный вопрос, связанный с судьбой *сборников официальных документов*. Официальные документы не признаются объектами авторского права. Можно ли на основании официальных документов, не являющихся объектами авторского права, создать составное произведение — сборник? Если составитель подобного сборника осуществляет подбор и компоновку официальных документов, можно ли считать такой сборник объектом, охраняемым авторским правом?

Данный вопрос обсуждается в судебной практике. Так, при рассмотрении одного из судебных дел было установлено, что ОАО «Московский центр ценнообразования в строительстве “Мосстройцены”» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО «ИЦ СтройКонсультант» о признании исключительного права на издание (воспроизведение) и реализацию (распространение) Сборников «Территориальные сметные нормативы для Москвы ТСН-2001» в печатном и электронном виде, а также о запрете ООО «ИЦ СтройКонсультант» воспроизведения и распространения указанных сборников. Истец указал, что в соответствии с государственным контрактом от 1 октября 2005 г. он выполнил работы по теме «Разработка территориальных сметных норм и расценок для определения стоимости строительства объектов в городе Москве в базисных ценах по состоянию на 1 января 2000 года». В 2006 г. истец за счет собственных денежных средств выпустил Сборники ТСН-2001 в определенном составе. В Сборниках был использован знак охраны авторского права, сборники содержали информацию о том, что обладателем исключительных прав является истец, что нормативы не могут быть воспроизведены, тиражированы и распространены без его разрешения. По мнению истца, ответчик нарушил его права тем, что включил сборники в состав электронных версий «Сборника нормативных документов по строительству», действующих на территории Российской Федерации, без приобретения исключительного права на воспроизведение и распространение объекта. Постановлением Правительства г. Москвы от 14 ноября 2006 г. № 900-ПП²³ Сборники территориальных сметных нормативов для города Москвы были введены в действие с 1 декабря 2006 г. В Приложении № 1 к указанному постановлению был дан перечень Сборников территориальных сметных нормативов для Москвы ТСН-2001 с указанием наименований нормативов и их шифров. На основе анализа текста сборников территориальных сметных нормативов суд пришел к выводу, что их содержание направлено на установление определенных требований не только технического характера, но и нормативных требований при определении сметной стоимости проведения строительных работ. Суд указал, что оригинал-макеты Сборников до их введения в действие постановлением Правительства Москвы от 14 ноября 2006 г. № 900-ПП являлись объектами авторского права. Исходя из текста данного постановления, территориальные сметные нормативы для Москвы ТСН-2001 являлись частью нормативного правового акта. Поскольку Сборники были включены в состав официального документа (Приложением № 1), на них не возникает

²³ См.: Вестник МПМ. 2006. № 68.

исключительное право. В связи с этим в иске было отказано²⁴.

Отсутствие исключительного права и личных неимущественных прав на официальные документы не исключает возможности составлять из таких документов сборники. Согласно п. 2 ст. 1260 ГК РФ составителю сборника и автору иного составного произведения (антологии, энциклопедии, базы данных, интернет-сайта, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство). Как отметил Верховный Суд РФ, авторские права составителя и иного автора составного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов использованных произведений²⁵. Эта независимость означает, что, несмотря на отсутствие авторских прав на официальные документы, включенные в сборник, сам сборник является объектом авторского права, а его составитель приобретает самостоятельное право на составное произведение, подлежащее правовой охране и защите.

Однако чтобы говорить о сборнике официальных документов, *эти документы не должны изначально представлять собой единый нормативный правовой акт*. В рассматриваемом споре именно эта проблема нашла свое отражение. Хотя речь шла о «сборниках», фактически они представляют собой единый официальный документ. Если же рассматривать тематическую подборку официальных документов, то составителя такого сборника можно признать автором составного произведения. Авторское право составителя сборника возникает постольку, поскольку сборник — результат творческого труда по подбору и расположению материалов, даже если каждый из материалов не признается объектом авторских прав.

* * *

Изложенное позволяет сделать некоторые выводы.

Произведение есть объект авторского права, который обладает следующими признаками: 1) создано конкретным физическим лицом (лицами) — авторами; 2) выражает волю автора считать продукт своей деятельности произведением; 3) воспринимается во внешнем мире; г) отражает творческий характер деятельности автора (авторов) по созданию произведения.

Явления, не признаваемые в соответствии п. 6 ст. 1259 ГК РФ объектами авторского права, изъяты

²⁴ См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.09.2009 № ВАС-12157/09 по делу № А40-2066/08-27-25 // В официальных источниках опубликовано не было.

²⁵ См.: п. 88 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 7.

из числа объектов по разным основаниям. В сообщениях информационного характера отсутствует *признак отражения творческого характера деятельности автора (авторов) по созданию произведения*. В произведениях народного творчества и официальных документах нет признака *их создания конкретным автором (авторами)*. В государственных символах и знаках есть все признаки произведения, однако правовой режим объекта авторского права несовместим с назначением государственных символов и знаков.

Проект официального документа является произведением со специальным правовым режимом, который различается в зависимости от того, был ли он создан по заданию уполномоченного органа или по собственной инициативе разработчика. Если проект создан по инициативе разработчика, его режим может быть обусловлен способом и целью обнародования. Различаются проекты, которые: 1) *обнародованы разработчиком для использования соответствующим органом*; 2) *направлены разработчиком в соответствующий орган*; 3) *обнародованы без специального указания и назначения*.

С момента начала использования проекта, обнародованного или направленного для использования, происходит удвоение объектов. Один из объектов — «проект официального документа № 1» — сохраняет прежний режим произведения. Второй объект — «проект официального документа № 2» — может использоваться в деятельности государственного органа. «Проект № 2» может направляться на экспертизы, в него могут вноситься любые изменения без согласия автора, имя разработчика первоначального проекта более не указывается. После принятия официального документа уполномоченным органом такой документ *выбывает из правовой охраны* и не признается объектом авторского права.

Изъятие из правовой охраны официальных документов не исключает возможности создания на их основе охраняемых произведений, в частности составных, производных (сборники, переводы и пр.), на которые возникает самостоятельное авторское право составителей, переводчиков, иных субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богоявленская Д. Б. О методе «креативное поле» // Новые исследования в психологических науках. 1971. № 1.
2. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016. С. 24.
3. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009 // Режим доступа СПС «КонсультантПлюс».
4. Гут Р. О творчестве в науке и технике // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 130.
5. Ионас В. Я. Произведение творчества в системе советского гражданского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1966. С. 7.

6. *Канторович Я.А.* Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: Новый закон 20-го марта 1911 г., с историческим очерком и с разъяснениями, извлеченными из мотивов Редакционной Комиссии по составлению проекта Гражданского Уложения, объяснительной записки к проекту Министра Юстиции и дебатов в Государственной Думе и Государственном Совете. СПб., 1911. С. 105, 106.
7. *Копылов А.Ю.* О понятии произведения литературы как объекта авторских прав // Интеллектуальные права: вызовы 21-го века: материалы Междунар. конф., Томск, 14–16 ноября 2019 г. / под ред. Э.П. Гаврилова, С.В. Бутенко. Томск, 2019. С. 79.
8. *Копылов А.Ю.* Основные квалификационные признаки произведения как объекта авторского права // Вопросы рос. и междунар. права. 2019. Т. 9. № 10–1. С. 110.
9. *Малеина М.Н.* Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 40.
10. *Серебровский В.И.* Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 32.
11. *Суханов Е.А.* О преподавании гражданского права в современных условиях // Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России. Избр. труды 2008–2012. М., 2013. С. 468, 469.
12. *Штенников В.Н.* Произведения культуры как объекты авторского права // Биржа интеллектуальной собственности. 2011. Т. 10. № 7. С. 17.
13. *Шчербак Н.В.* Экзистенциальные особенности гражданско-правового режима объектов авторского права и смежных прав // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 99–134.
2. *Vitryansky V.V.* Reform of Russian civil legislation: interim results. М., 2016. P. 24 (in Russ.).
3. *Gavrilov E.P., Eremenko V.I.* Commentary on part four of the Civil Code of the Russian Federation (article by article). М., 2009 // The access mode of the ATP “ConsultantPlus” (in Russ.).
4. *Gut R.* About creativity in science and technology // Questions of psychology. 2007. No. 2. P. 130 (in Russ.).
5. *Jonas V. Ya.* The work of creativity in the system of Soviet Civil Law: abstract ... Doctor of Law. М., 1966. P. 7 (in Russ.).
6. *Kantorovich Ya.A.* Copyright for literary, musical, artistic and photographic works: A new law on March 20, 1911, with a historical sketch and explanations extracted from the motives of the Editorial Commission for drafting the Civil Code, explanatory note to the draft of the Minister of Justice and debates in the State Duma and the State Council. St. Petersburg, 1911. Pp. 105, 106 (in Russ.).
7. *Kopylov A. Yu.* On the concept of a work of literature as an object of copyright // Intellectual property rights: challenges of the 21st century: materials of the International Conference, Tomsk, November 14–16, 2019 / ed. by E.P. Gavrilov, S.V. Butenko. Tomsk, 2019. P. 79 (in Russ.).
8. *Kopylov A. Yu.* The main qualification features of a work as an object of copyright // Russian’s questions and International Law. 2019. Vol. 9. No. 10–1. P. 110 (in Russ.).
9. *Maleina M.N.* The concept and types of intangible benefits as objects of personal non-property rights // State and Law. 2014. No. 7. P. 40 (in Russ.).
10. *Serebrovsky V.I.* Questions of Soviet copyright. М., 1956. P. 32 (in Russ.).
11. *Sukhanov E.A.* On teaching Civil Law in modern conditions // Sukhanov E.A. Problems of reforming the Civil Code of Russia. Selected works 2008–2012. М., 2013. Pp. 468, 469 (in Russ.).
12. *Shtennikov V.N.* Works of culture as objects of copyright // Intellectual Property Exchange. 2011. Vol. 10. No. 7. P. 17 (in Russ.).
13. *Shcherbak N.V.* Existential features of the civil law regime of objects of copyright and related rights // Herald of Civil Law. 2021. No. 6. Pp. 99–134 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Bogoyavlenskaya D.B.* On the method “creative field” // New research in psychological sciences. 1971. No. 1 (in Russ.).

Сведения об авторах

КОЗЛОВА Наталия Владимировна — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

ФИЛИППОВА Софья Юрьевна — доктор юридических наук, доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус)

Authors' information

KOZLOVA Natalia V. — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia

FILIPPOVA Sofya Yu. — Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Commercial Law and Fundamentals of Jurisprudence of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University; 1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building), 119991 Moscow, Russia